

Вяч. И. ИВАНОВ

**Рецензия на сборник
«Стихотворения. 1900–1910»**

Собрание стихов М. Волошина обнимает весь долгий период его многообразного и сложного ученичества. Живопись учила его видеть природу; книги о тайном знании — ее слышать; творения поэтов — петь. Он создал в себе стройный мир и окружил его змеиным кольцом; светлый строй своего замкнутого мира назвал он Аполлоном, а змею — «довременную Обидой¹». И его Аполлон живет в мире с его Пифоном. Свой посох «изгнанника, скитальца и поэта»² — он благословил. И в любви благословил «темные восторги расставанья»³. Затворился в затвор самодовлеющей зеркальности, и полынным венком душевного одиночества увенчался. Таково было великолепное ученичество ученика мудрецов в художников, не научившее странника в мире одному — таинству Жизни.

Любители поэзии и исследователи путей современной души будут радоваться существованию этой сгущенной и насыщенной идеалистическим опытом книги; но не должно желать, чтобы она влияла на творчество молодых наших поэтов. В ней, наряду с исканиями и уклонами исканий, есть высокие достижения, но нет образцов; есть изумительные синтетические копии, но недостает прекрасных оригиналов: слишком трудные стремится она разрешить и слишком ответственные задачи! Волошин — поэт большого дарования и своеобразных, горьких чар; но он еще не утвердился как самобытный поэт. Его вкус не безупречен, а общее тяготение его поэзии — не жизненно.

Эта богатая и скупая книга замкнутых стихов — образ замкнутой души. Она учит поглощать мир, а не расточать свою душу. Поэт «Киммерийских сумерек»³ должен научиться быть щедрым, чтобы петь, как поет птица. Он найдет самого себя только тогда, когда Аполлон его строя, преодолев жало Пифона свободным подвигом самоотдачи и саморасточения, братски встретится с Дионисом жизни.

<1910>

